

RU

Трансформация сюжета о договоре человека с дьяволом в романе Дэниела Киза «Цветы для Элджернона»

Радь Э. А., Спевак А. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей трансформации сюжета о договоре человека с дьяволом в научно-фантастическом романе Д. Киза «Цветы для Элджернона». В статье рассмотрен научный эксперимент как аналог мистической и метафизической сделки с дьяволом в религиозно-мифологическом сюжете, в результате которой героем обретается интеллект в обмен на первоначальную идентичность. На уровне мотивного комплекса проанализирована индивидуально-авторская концепция произведения, в сравнительно-сопоставительном ключе выявлены сходства и различия отдельных мотивов романа с мотивами инварианта. Особое внимание уделено библейским аллюзиям и этической проблематике научного вмешательства. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые сюжет романа Д. Киза рассмотрен в типологическом аспекте как трансформированный вариант сюжета о договоре человека с дьяволом, сохранившегося в актуальном сюжете в виде внутренней, организующей все художественное пространство произведения формы. Установлено, что в романе Д. Киза сюжет о договоре человека с дьяволом как структурная основа произведения получает новое художественное воплощение, репрезентирующее приращение новых смыслов, актуализацию проблем современности, расширение смысловых возможностей классической формулы. В отличие от классических трактовок архетипического сюжета, где конфликт разворачивается в метафизической плоскости между божественным и дьявольским началами, Д. Киз переносит действие в сферу научного эксперимента, сохраняя при этом всю глубину религиозно-нравственной проблематики, трансформирует ключевые фабульные мотивы и углубляет психологизм ситуации.

EN

Transformation of the pact-with-the-devil plot in Daniel Keyes's novel "Flowers for Algernon"

E. A. Rad, A. A. Spevak

Abstract. The aim of the study is to identify the features of the transformation of the plot about the pact between a man and the devil in Daniel Keyes's science fiction novel "Flowers for Algernon". The article examines the scientific experiment as an analogue of the mystical and metaphysical deal with the devil in the religious-mythological plot, whereby the protagonist gains intelligence in exchange for his original identity. At the level of the motif complex, the individual-authorial concept of the work is analyzed, and similarities and differences between certain motifs of the novel and those of the invariant are identified in a comparative and contrastive manner. Special attention is given to biblical allusions and the ethical issues of scientific intervention. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, the plot of Keyes's novel is considered typologically as a transformed variant of the pact-with-the-devil plot, preserved in the current narrative as an internal form organizing the entire artistic space of the work. It is established that in Keyes's novel the pact-with-the-devil plot, as the structural basis of the work, receives a new artistic embodiment representing the accrual of new meanings, the actualization of contemporary issues, and the expansion of the semantic possibilities of the classical formula. Unlike classical interpretations of the archetypal plot, where the conflict unfolds on a metaphysical plane between divine and diabolical forces, Keyes transfers the action to the sphere of scientific experimentation, while preserving the full depth of religious and moral problematics, transforming key fabular motifs and deepening the psychological complexity of the situation.

Введение

Актуальность данного исследования связана с потребностью современной литературоведческой науки в типологических исследованиях, поиске новых подходов к тексту как смыслопорождающему устройству, в обнаружении

интертекстуальных связей, «вечных» духовных ценностей, расширении смысловых уровней. Сюжет-архетип о договоре человека с дьяволом представлен как интертекст, генетически давший жизнь множеству разнообразных сюжетных модификаций в литературах разных народов. Насущное требование современного литературоведения – проследить развитие интертекста в мировой литературе, потому как исследования масштабной типологической системы произведений мировой литературы, сюжеты которых основаны на договоре с дьяволом, нет, несмотря на то что необходимость типологического подхода к литературе и культуре и потребность в типологических моделях остро ощущается. Наше исследование – лишь «звено» в большой системе типологических схождений с единым мотивом рукописания/сделки с дьяволом, причем в работе мы опирались на собственные научные изыскания прежних лет, в которых представлена теория сюжетных модификаций (Радь, 2011; 2014). Отметим также, что роман Д. Киза не раз рассматривался в лингвистическом аспекте (Борисенко, 2021).

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- определить ключевые сюжетообразующие мотивы, отсылающие к известному сюжету о договоре человека с дьяволом;
- рассмотреть семантическое наполнение выявленных мотивов;
- произвести сопоставительный анализ инварианта и романа.

Материалом для исследования выступает роман Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» (1966):

- Киз Д. Цветы для Элджернона / пер. с англ. С. Шарова. М.: Эксмо, 2021.

Теоретическую основу исследования составили принципы структурного и типологического методов (Лотман, 1970; 2002), вопросы сюжетосложения (Егоров, Зарецкий, Гушанская и др., 1978), теория о диалогической природе образотворчества (Бахтин, 1979), учение об авторе и субъектной организации художественного произведения, формах выражения авторского сознания в нем (Корман, 1992); труды по мифопоэтике (Лосев, 2001), основные положения современных исследователей о типологической повторяемости, абстрагированности, матричности как способности архетипов продуцировать на своей основе новые варианты протообразцов, наследственности, способности передаваться от поколения к поколению. Мы опирались на труды А. Н. Веселовского (1989), О. Д. Журавель (1995), Г. Г. Ишимбаевой (2002).

Ключевыми методами стали: структурно-семиотический, благодаря которому были выявлены ключевые мотивы, отсылающие к известному сюжету о договоре человека с дьяволом; сравнительно-сопоставительный, позволивший выявить общие и отличительные черты между инвариантом и актуальным вариантом; историко-типологический, благодаря которому в исследовании обозначена перспектива выстраивания типологического ряда и анализа динамики различных элементов сложной системы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов на лекционных и практических занятиях по истории зарубежной литературы, спецкурсах, посвященных литературе постмодернизма, а также спецсеминарах, факультативах и дисциплинах по выбору в высшей школе.

Обсуждение и результаты

В мировой литературе есть сюжеты «новоявленные, подсказанные нарастающими спорами жизни», и есть сюжеты, «отвечающие на вековые запросы мысли» (Веселовский, 1989, с. 295). К «вечным» сюжетам принадлежит и сюжет о договоре человека с дьяволом, вызвавший к жизни множество художественных произведений. Интерес к сюжетной формуле обретения запретных благ путем утраты вечного блаженства души не теряется и до сих пор (Журавель, 1995, с. 3).

Однако если в литературных произведениях, варьирующих древний сюжет, традиционно сделка человека с нечистой силой (дьяволом) носила метафизический характер (богоотступничество взамен на желанные блага), то в современной культуре (XX–XXI вв.) аналогом договора часто становится научный эксперимент. Здесь знание – новая «магия», а цена за него – уже не душа, а идентичность или психика человека.

Мотивы архетипического сюжета о договоре с дьяволом получают новое художественное воплощение в научно-фантастическом романе американского писателя и ученого-филолога Дэниела Киза «Цветы для Элджернона», который читают во всех уголках мира. Трансформация сюжета-архетипа, к которому ассоциативно отсылает читательское воображение и некоторое сходство мотивного комплекса, связана с тем, что за основу «мистической» сделки берется медицинский эксперимент (главный герой, тридцатидвухлетний Чарли Гордон с умственной отсталостью, добровольно соглашается на рискованную операцию по увеличению уровня интеллекта, а в роли дьявола или бога функционально выступают врачи), и носит характер неявного и несознательного обращения автора к инварианту. Дневниковые записи-отчеты Чарли Гордона («дневниковый жанр произведения <...> позволяет раскрыть особенное видение мира героем» (Борисенко, 2021, с. 1021)) демонстрируют читателю стремительный взлет и последующий спад познавательных и интеллектуальных способностей, что прежде всего отражено в письменной речи, отличающейся в начале и в конце этой сюжетной линии функциональной безграмотностью. Несознательное переосмысление «вечного» сюжета связано с переносом основных сюжетно-смысловых узлов в контекст научного прогресса, где функция дьявола реализована врачами, предпринявшими попытку вмешательства в человеческий разум. Врачи Немур и Штраус, осуществившие научный эксперимент, оказываются в двойственном положении – создателей и разрушителей. С одной стороны, их исследование есть не что иное, как научное открытие, которое может помочь людям с интеллектуальными нарушениями. С другой, врачи, взявшие на себя функцию Бога, изменили внутреннее устройство

человеческой натуры. Данная ситуация ассоциативно напоминает древнегреческий миф о Прометее, который похищает и передает людям огонь, нарушая волю богов. Читатель вслед за автором, предлагающим нестандартную ситуацию эксперимента над героем, оказывается перед этической дилеммой, когда ценности человека и общественные нормы вступают в конфликт, – между «помочь человеку, нарушая естественный природный порядок (то есть принять Бога)» или «не вмешиваться в божье устройство жизни». И чтобы понять авторский замысел, необходимо проанализировать психологический портрет главного героя, особенности его биографии.

Образ Чарли Гордона многогранен: он и герой-богоотступник, в силу своей умственной отсталости поведший обещаниям врачей, а значит принявший условия договора, и «искусившийся Адам». В его желании стать умным: «Я хочу быть умным, если они разрешат мне» (грамматика, отражающая умственную отсталость героя, сохранена. – Э. Р., А. С.) (Киз, 2021, с. 12), – выражена готовность заплатить «дьяволу» любую цену. Однако слабоумие героя свидетельствует о неспособности адекватно осознать последствия операции. Этот важный для понимания идейно-смыслового содержания произведения момент дает архетипическому сюжету, лежащему, с нашей точки зрения, в основе сюжета романа Киза, новое смысловое наполнение: здесь «договор с дьяволом» опосредован, инициирован и подписан не самим Чарли, а другими людьми (отсюда и напрашивается сравнение Чарли с Адамом). Врачи узнают об особенном молодом человеке от преподавателя колледжа для умственно отсталых Алисы Кинниан. Именно она советует ученым обратить внимание на способного ученика: «Барт сказал мис Кинниан рикамендавала меня ис всех ково она учит в школе для умствено атсталых» (Киз, 2021, с. 17). Так Чарли с одобрения Алисы принимает непосредственное участие в эксперименте, как Адам, сподвигнутый Евой, пробует плоды древа познания добра и зла («И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт. 3:6)). На ассоциативную связь сюжетной линии главного героя с библейским сюжетом об Адаме и Еве указывает и беспокоящаяся за своего пациента медсестра Хильда, чьи реплики зафиксировал в своем дневнике Чарли: «...она [Хильда] сказала может они не имели права делать тебя умным потомушто если бы господь хотел штобы я был умным он бы сделал так штобы я радился умным» (Киз, 2021, с. 24-25). Медсестра рассказывает про грех Адама и Евы, о самонадеянности врачей, о необходимости просить у Бога прощения, поселяя в сознании Чарли сомнения в правильности принятого решения.

Не прямой, но все же «договор с дьяволом», имеет в романе свои особенности реализации. Формой отречения от Бога выступает мотив рукописания: Норма, сестра умственно отсталого Чарли, дает врачам письменное разрешение на операцию, обрывая тем самым его связь с Богом. *Мотив рукописания, не связанный с главным героем*, не способным юридически принимать самостоятельное решение, ставит сюжет романа Д. Киза в особое положение внутри историко-типологической парадигмы, отражающей разные варианты художественного воплощения архетипического сюжета во времени.

Последствия «сделки с дьяволом» не заставили себя долго ждать: после операции герой достигает социального успеха, обретая уважение и авторитет среди обывателей и ученых, удовлетворяет свои любовные желания, с пониманием воспринимает мир. Чарли умнеет и осознает себя прежнего, до эксперимента: «Я был настолько глуп, что даже не понимал, до чего я глуп» (Киз, 2021, с. 51). В дневнике меняется грамматический рисунок, письмо становится грамотным, речь логичной. Мисс Кинниан, в чьей симпатии теперь остро нуждается герой, ибо вызывает у него любовный интерес, помогает ему, новому, адаптироваться в, как оказалось, сложном мире, объясняя растерянному молодому человеку – «новоявленному гению» – его физическое, интеллектуальное и психологическое состояние: «За несколько недель ты сделал то, на что у других уходит вся жизнь. <...> Ты как бы взбираешься по огромной лестнице все выше и видишь вокруг себя все больше» (Киз, 2021, с. 86). Обратной стороной «договора» становится острое осознание героем несовершенства мира и общества. Он видит, что те, кого он считал друзьями, смеялись не с ним, а *над* ним.

Мир поделился на «до» и «после». В недавнем прошлом – «слепой умственно», «несчастный разум», смотрящий из темноты сознания «сквозь замочную скважину в сияющий мир». В настоящем – гений, увидевший свет и темноту мира.

Вместе с положительным опытом и новым внутренним состоянием своего интеллекта герой получает и опыт негативный: эмоции, которые он испытывает к окружающему миру, – гнев и подозрительность. Жизнь открывается с другой стороны: «Окружающие кажутся мне теперь совсем другими» (Киз, 2021, с. 106). Чарли испытывает полярные чувства любви/счастья и ненависти/разочарования, связанные с открывшейся ему истиной мироустройства во всей глубине возможностей и несовершенства. Параллель, проведенная Д. Кизом, с древом познания добра и зла, чей плод вкусили Адам и Ева и лишились места в райском саду, укрепляет в читательском восприятии мысль о греховности эксперимента над человеком («Человек не должен превосходить назначенного ему Господом!») (Киз, 2021, с. 114)).

Согласно авторской концепции, ценой «договора-сделки» стали идентичность (онтологический аспект души) и психика героя. До операции Чарли не анализировал свои воспоминания, они жили в его разуме как фрагменты некоторых событий из жизни. «Демоническая» сила (так условно можно обозначить проведенный над героем эксперимент) дала ему возможность погрузиться в прошлое и попытаться понять самого себя («Я похож на человека, который проспал полжизни, а теперь пытается узнать, кем он был, пока спал» (Киз, 2021, с. 91)). Тени прошлого и новое состояние ставят героя в двойственное положение человека с потерянной душой. Двойственность выражена через галлюцинации («Чарли подглядывает за мной» (Киз, 2021, с. 207)), способность видеть себя чужими глазами, воспоминания, которые позволяют исследовать скрытые возможности своего мозга, и через отождествление себя с мышонком Эджерноном, над которым был проведен аналогичный эксперимент.

Оказавшись отвергнутым до операции прежним кругом общения, Чарли новый постепенно осознает трагичность своих метаморфоз. Его стремительное интеллектуальное развитие, вопреки ожиданиям, не приносит счастья, а лишь углубляет пропасть между ним и окружающими. Свое отчуждение от социума он объясняет с болезненной ясностью: «Разум вбил клин между мной и всеми, кого я знал и любил, выгнал меня из дома» (Киз, 2021, с. 115). Кульминацией этого осознания становится конфликт с научным сообществом, которое отказывается признавать в нем полноценную личность. Особенно остро Чарли переживает отрицание своего прошлого: врачи и исследователи рассматривают его лишь как продукт эксперимента, игнорируя его человеческую сущность. Его отчаянный протест – «Я – человек, я – личность, у меня есть отец и мать, воспоминания, история» (Киз, 2021, с. 168) – остается без ответа. Наконец, осознание необратимости регресса и ошибочности изначальных прогнозов врачей подталкивает Чарли к решительному шагу – разрыву «договора с дьяволом». Ирония судьбы заключается в том, что прозрение приходит слишком поздно: его умственные способности уже необратимо деградируют, а надежда на возвращение к прежней жизни утрачена. Автор вновь отсылает читателя к библейскому мифу об Адаме и Еве, которые навсегда утратили шанс вернуться в рай. Так и Чарли, давший в силу своей бессмысленности согласие на сделку, лишает себя возможности ощутить прежние счастье и беззаботность.

Ответ на вопрос Гордона самому себе в связи с осознанием неминуемого регресса «...Сколько я еще протяну?» (Киз, 2021, с. 264) – в поведении мышонка-двойника, олицетворяющего глубинные переживания героя. Мышь Эджернон – ключевой образ-символ произведения. Его судьба предвосхищает путь Чарли: мышонки показывают невероятные обретенные способности, затем становятся агрессивными и в итоге умирают. Лабиринт, который построил Чарли и который проходит мышонки, – символ самопознания, ведь Гордон, как и мышь, также блуждает в лабиринте только собственной памяти, учится доверять себе, пытается преодолеть психотравмы детства. В образе мыши автор метафорически представил идею поиска себя, самоопределения и самоидентификации.

В классических версиях архетипического сюжета о договоре человека с дьяволом герой либо погибает, как например Фауст (Ишимбаева, 2002), либо спасается покаянием и отказом от собственной индивидуальности в стенах монастыря, как например Савва Грудцын. В романе Д. Киза смерть в персонифицированном образе в прямом смысле не преследует Чарли, он жив на протяжении всего произведения, есть только «подглядывание за собой». Символической гибелью выступает утрата его умственных способностей, за которой следует очередная метаморфоза внутреннего перерождения (на место умника-гения возвращается прежний кретин), не связанная с покаянием (что изначально исключается), но связанная с открытием и познанием истины жизни («До меня дошло, что чистый разум сам по себе ни черта не значит... голые знания, не пронизанные человеческими чувствами, не стоят и ломаного гроша» (Киз, 2021, с. 256)). Гордон, понявший несовершенство общества и человека, просто уходит в свое прошлое состояние, чтобы доживать свои дни в забвении. Анти-катарсис, к которому приходит Чарли (вместо очищения через страдание – тихое угасание), и символизирует разрыв «договора с дьяволом» – отказ от борьбы, принятие своей натуры и судьбы, назначенных Господом: «Я рат што у меня был второй шанс как вы сказали я был умным и вы учил уйму всево чеву я не знал што есть на свете и я рат што кое што по видал» (Киз, 2021, с. 316).

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Сюжет о договоре человека с дьяволом получает оригинальное художественное воплощение в романе Д. Киза «Цветы для Эджернона». Сделка с нечистой силой, носящая метафизический характер, реализована в переносе основных сюжетно-смысловых узлов в контекст научного прогресса. В научном эксперименте над умственно отсталым героем функция дьявола перенесена на врачей, «договор с дьяволом» был инициирован другими людьми, состоялся опосредованно. Формой отречения от Бога стал мотив рукописания, не связанный с героем. Читатель наблюдает за процессом поиска себя и метаморфозами внутреннего перерождения.

Автор как бы нанизывает новые образы и идеи на известную канву с ключевыми в структуре фабулы инварианта мотивами (сделки, рукописания, утраты, обретения, двойничества и двойственности), расширяет смысловые возможности классической формулы через антитетичность образного строя (свет – темнота, кретинизм – гениальность, любовь – ненависть, полнота – пустота).

Д. Киз осуществляет глубокую религиозно-философскую трансформацию сюжета о сделке с демоническими силами, насыщая его библейско-мифологической символикой. В этом сложном процессе сотворения художественного произведения проявляют себя как индивидуально-авторская память, так и память культуры. В отличие от достаточно известных классических трактовок этого сюжета-архетипа, где конфликт разворачивается в метафизической плоскости между божественным и дьявольским началами, Д. Киз в повествовании о научном эксперименте сохраняет глубину религиозно-нравственной проблематики. Медицинское вмешательство становится современным аналогом грехопадения, где роль запретного плода древа познания добра и зла играет научное открытие.

Трансформация сюжетной структуры инварианта, представленная в романе американского писателя, – продукт моделирующего сознания, в механизме которого участвует память, позволяющая ретроспективно вернуться

к архетипу, и которое рождает «новые смыслы, облекая их в новые сюжетные структуры» (Радь, 2011, с. 61), что целиком и полностью подтверждает нашу теорию сюжетных модификаций.

Таким образом, автор, адаптируя «вечный» сюжет к новым историческим реалиям, переосмысливая его в пострелигиозной эпохе, сохраняя библейскую образность, подводит читателя к пониманию: «дьявол» современности – это наша готовность платить бытийными ценностями за научный прогресс. В трагедии Чарли Гордона автор актуализирует нетипичную для данного сюжета мысль: есть «договоры», которые нельзя расторгнуть, даже осознав их цену.

Перспективой данного исследования может стать обращение к произведениям мировой литературы XX века, в которых явно или неявно реализован сюжет о договоре человека с дьяволом с сохранением генерализованных сюжетно- и смыслообразующих мотивов, и выстраивание историко-типологического ряда с анализом динамики различных элементов сложной системы.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979.
2. Борисенко Ю. А. Намеренные нарушения лексической нормы в аспекте перевода (на материале романа Д. Киза «Цветы для Элджернона») // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2021. Т. 31. Вып. 5.
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / вступ. ст. И. К. Горского. М.: Высшая школа, 1989.
4. Егоров Б. Ф., Зарецкий В. А., Гушанская Е. М., Табориская Е. М., Штеингольд А. М. Сюжет и фабула // Вопросы сюжетосложения: сборник статей. Рига: Звайгзне, 1978. Вып. 5.
5. Журавель О. Д. Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе: монография. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995.
6. Ишимбаева Г. Г. Образ Фауста в немецкой литературе XVI–XX веков: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2002.
7. Корман Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1992.
8. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / сост., подг. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. М.: Мысль, 2001.
9. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство, 2002.
10. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.
11. Радь Э. А. История «блудного сына» в русской литературе: модификации архетипического сюжета в движении эпох. М.: Флинта; Наука, 2014.
12. Радь Э. А. Механизм порождения сюжетных модификаций (на примере сюжета о блудном сыне) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1.

Информация об авторах | Author information

Радь Эльза Анисовна¹, д. филол. н., доц.

Спевак Арина Александровна²

^{1,2} Уфимский университет науки и технологий (Стерлитамакский филиал)

Elza Anisovna Rad¹, Dr

Arina Aleksandrovna Spevak²

^{1,2} Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology

¹ e.a.rad@struust.ru, ² arinsppp@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.05.2025; опубликовано online (published online): 30.05.2025.

Ключевые слова (keywords): сюжет-архетип; сделка с дьяволом; научный эксперимент; трансформация мотивного комплекса; метаморфоза внутреннего перерождения; archetypal plot; pact with the devil; scientific experiment; transformation of the motif complex; metamorphosis of inner rebirth.